
УДК 811.111

DOI 10.5281/zenodo.15689808

Коренчук К.В., Серебрякова С.В.

Коренчук Ксения Валериевна, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, 355017, Ставрополь, Пушкина, 1. E-mail: clean_toxin@mail.ru.

Серебрякова Светлана Васильевна, доктор филологических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, 355017, Ставрополь, Пушкина, 1. E-mail: svetla.na@mail.ru.

Лингвопереводческая специфика отрицательных конструкций в рассказе Э. Хемингуэя «Дома»

Аннотация. Статья посвящена анализу способов выражения отрицания в рассказе Э. Хемингуэя «Дома» («Soldier's Home») и их перевода на русский язык, выполненного Н. Л. Дарузес. Грамматические и синтаксические преобразования английских негативных конструкций передают в русском переводе экзистенциальный подтекст, реализующий отчуждение и внутренний конфликт героя. Переводчица использует приемы модуляции, антонимического перевода и грамматические трансформации для сохранения семантики и прагматики отрицания, обеспечения равноценного восприятия русскоязычным читателем, сохранения атмосферы безысходности. Особое внимание уделяется передаче имплицитных смыслов. Трансформации в переводе не только нивелируют лингвистические различия английского и русского языков, но и актуализируют философский подтекст рассказа, подчеркивая фатализм и утрату идентичности персонажа.

Ключевые слова: отрицание, Э. Хемингуэй, художественный перевод, литературный герой, психологический портрет, переводческие трансформации.

Korenchuk K.V., Serebryakova S.V.

Korenchuk Kseniya Valerievna, North-Caucasus Federal University, Russia, 355017, Stavropol, Pushkin, 1. E-mail: clean_toxin@mail.ru.

Serebriakova Svetlana Vasilyevna, Doctor of Philology, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia, 355017, Stavropol, Pushkin, 1. E-mail: svetla.na@mail.ru.

Linguistic and translational specificity of negative constructions in E. Hemingway's story «Soldier's home»

Abstract. The article analyzes the ways of expressing negation in Ernest Hemingway's short story «Soldier's Home» and their translation into Russian by N. L. Daruzes. Grammatical and syntactic transformations involving negative constructions (affixes, particles, double negation) shape an existential subtext that conveys the alienation and internal conflict of the protagonist. The translator employs strategies of modulation, antonymic translation, and grammatical transformations to adapt the semantics of negation for the Russian-speaking recipient while preserving the atmosphere of hopelessness. Particular attention is paid to conveying implicit meanings. The transformations in the translation not only reflect linguistic differences between English and Russian but also enhance the philosophical subtext of the story, emphasizing the character's fatalism and loss of identity.

Key words: negation, E. Hemingway, literary translation, literary character, psychological portrait, translation transformations.

Творчество Э. Хемингуэя, отличающееся лаконичностью и насыщенностью имплицитными смыслами, ставит перед переводчиком трудную задачу: сохранить атмосферу утраты и безысходности «потерянного поколения», выраженную через специфические лексические и синтаксические конструкции. Отрицания в тексте становятся ключевым инструментом создания атмосферы и эмоционального портрета героя, передавая его внутренние конфликты и экзистенциальные переживания. Эмоциональный диссонанс героя релевантен «в определенный период времени для человека как члена социума, обусловлены его знаниями о себе как личности, о своем поведении и своем окружении» [8, с. 139].

Грамматическая категория отрицания определяется как «способ выражения отрицательной семантики с использованием разнообразных языковых средств» [3, с. 93], включая вариативность временных форм и синтаксических моделей. В результате становится возможным выделение ряда случаев, когда «отрицательные квантификаторы и неопределенные местоимения могут наделять грамматическую основу отрицательной семантикой» [14, с. 100].

В.Н. Бондаренко в исследовании «Отрицание как логико-грамматическая категория» выделяет следующие способы выражения отрицания в английском языке, о которых более подробно мы скажем ниже: «аффиксы» (-un, -in, dis-, mis-, -less и др.); «частицы» (not); «местоимения и наречия»; «служебные отрицательные глаголы, союзы и предлоги»; «имплицитный способ выражения отрицания» [1, с. 79-85]. Примечателен аффикс -less, обладающий при соединении с именем прилагательным значением – «не имеющий или лишенный того, что обозначается словообразующей основой». При сочетании с основой глагола данный суффикс образу-

ет лексемы с семантикой «не могущий быть сделан так, как это требует значение, обозначенное основой» [7, с. 74].

В отношении способов выражения отрицания в английском языке нельзя не упомянуть о специфических отрицательных аффиксах: *un-*, *in-*, *dis-*, *mis-* и другие [2, с. 58]. Семантика отрицания при этом в тексте может быть выражена «имплицитно в комбинации с компонентами категорий модальности и оценочности» [9, с. 262]. Например, благодаря использованию «грамматических форм ирреальности, конструкций избыточной семантики, фразеологизмов» [9, с. 262]. Важно учитывать при этом коммуникативно-прагматическую цель слов с отрицательно-оценочными семами: «предупредить, выразить угрозу, обвинить, обозначить проблемы, создать впечатление» [5, с. 2].

При анализе отрицания в английском языке важно отметить такое лингвистическое явление, как двойное отрицание в контексте изучения синтаксических и семантических особенностей языка. Термином двойное отрицание обозначается либо наличие двух отрицаний при одном и том же члене предложения, либо дважды выраженное отрицание в рамках одной субъектно-предикатной группы. Два отрицания взаимоисключаются и дают положительное высказывание, не содержащее отрицаний [4, с. 7]. Результатом взаимной нейтрализации двух отрицаний в структурах с двойным отрицанием может стать: преуменьшенное утверждение (литота); подчеркнутое утверждение; неинтенсифицированное утверждение, активно используемые в художественной речи.

Так, в исследовании С.А. Альшаргаби, Д.Ф. Камиль, А.Х. Хазем, посвященном сопоставительному анализу английского и арабского языков, выделяется два вида двойного отрицания:

1. Прагматическое двойное отрицание (структура, в которой одно из отри-

цаний опровергает в высказывании предыдущее утверждение) [12, с. 1150]. Данное отрицание может считаться анафористическим.

2. Дистантное двойное отрицание (содержит два отрицательного элемента, расположенных настолько далеко друг от друга, что интерпретация НС становится невозможна) [12, с. 1150].

Касаясь вопроса о специфике синтаксического строения предложения, следует подчеркнуть, что в английском языке может быть только «одно отрицание в части предложения, группирующийся вокруг сказуемого, тогда как в русском – отрицательных элементов может быть много» [6, с. 232].

В результате можно констатировать, что в современном языкознании под данный феномен подводится два принципиально различных явления:

1. Усиление отрицания посредством сочетания отрицательной частицы (или суффикса) с отрицательными местоимениями или наречиями [11, с. 108].

2. Наличие двух отрицаний при одном и том же члене (или группе членов) [11, с. 108].

В качестве материала для исследования использован текст рассказа Э. Хемингуэя ««Soldier's home» («Дома»), а также его перевод, выполненный советской переводчицей и редактором Ниной Леонидовной Дарузес. В произведении повествуется о судьбе главного героя Кребса, недавно вернувшегося с фронта. Он является представителем «потерянного поколения» и наделен характерными чертами – отрицание окружающей действительности, сложность и противоречивость миропонимания. Рассказ был написан в 1925 г. и опубликован в том же году в сборнике «In Our Time» («В наше время»).

В тексте рассказа Э. Хемингуэя «Soldier's Home» отрицательные конструкции преобладают при описании психологического состояния главного героя, что можно считать свидетельством их высокого коммуникативно-прагматического потенциала и смысло-

образующего характера. При их адаптации для русскоязычного реципиента Н.Л. Дарузес использует переводческие трансформации. Кребс вернулся, но он не видит своего места в обществе, ведь для него понятие жизни и смерти стало совершенно другим. Как представитель «потерянного поколения», он не примет новую действительность, что подтверждает употребление автором глаголов с семантикой «утраты или потери чего-либо»: *...in Oklahoma the greeting of heroes was over...* (К тому времени, когда Кребс вернулся в свой родной город, в штате Оклахома, героев уже перестали чувствовать). При переводе нейтральное *greeting* (приветствие) конкретизируется посредством глагола со значением глубокого уважения при встрече почетного гостя *чувствовать*, что подчеркивает противопоставление – прошлое и настоящее, утрата важности подвига, который совершил герой. Также применяется прием модуляции при переводе более конструкции с семой отрицания: *the greeting of heroes was over* (героев уже перестали чувствовать). Так, акцент смещается с простого завершения действия *was over* на полное неожиданное прекращение процесса. Пассивная конструкция в английском языке при переводе преобразовывается в активную с отрицанием. Данная трансформация подчеркивает противоестественность такого поведения людей, добавляя негативную окраску. Концепт завершенности и отрицания также усиливается благодаря антонимическому переводу – дословное было закончено на противоположное уже перестали.

Герой утрачивает ценность своей личности, а затем и вовсе забывает про это, теряя ее полностью и навсегда: *...when he might have done something else, now lost their cool, valuable quality and then were lost themselves...* (когда он делал единственное, что подобает делать мужчине, делал легко и без принуждения, сначала утратило все, что было в нем ценного, а потом и само позабылось). В данном случае переводчица добавляет конструкцию *делал легко и без принуж-*

деня. Она отсутствует в исходном тексте и внедряется в переводной для актуализации характера действия, которое подразумевается, но выражено неявно. Такое решение раскрывает имплицитный смысл – хладнокровность и легкость принятия решений героем при отказе от чего-то, в прошлом ценного и важного для него. Кроме того, при переводе задействована и грамматическая трансформация (меняется залог и число): *were lost themselves* (само позабылось). Так, формируется отрицательное значение *отсутствия* через антонимический перевод. Осуществляется переход от пассивного залога множественного числа к безличной возвратной форме, что типично для русского языка при описании абстрактных процессов и позволяет сохранить поэтичность текста, не упуская при этом основную идейно-тематическую идею рассказа – отчужденность героя.

Примечательно в переводческом плане предложение: *He did not like them when he saw them in the Greek's ice cream parlor* (В греческой кондитерской они просто не нравились ему). В переводном тексте англоязычный термин *ice cream parlor* (дословно «кафе-мороженое») заменен на более общее понятие *кондитерская* (генерализация), что позволяет адаптировать перевод для русскоязычного реципиента. Конструкция с активным действием *did not like them* преобразована в возвратную форму *не нравились ему* (грамматическая трансформация), что подчеркивает завершенность негативного процесса (невозможность изменения положения на положительное). Применяя прием модуляции, переводчица также вводит в текст наречие *просто*, при этом акцент смещается на очевидность неприязни, отсутствующей в оригинале. Это смысловое усиление подчеркивает, что неприятие возникло не как спонтанное желание, а как данность. При этом предложение преобразовывается в безличное, хотя в оригинале акцент сделан на субъекте, то есть фокус с самого героя

и динамики его действий смещается на чувства и эмоции.

Модуляция играет важную роль и при переводе предложения: *He did not want them themselves really* (В сущности, он в них не нуждался). Конструкция *did not want* (*не нуждался*) содержит семантический переход от эмоционального неприятия (*не хотеть*) к объективной необходимости (*не нуждаться*). Такая трансформация усиливает идею отсутствия потребности, а не просто порыва чувств. Английское усилительное наречие *really* в словосочетании *themselves really* (в сущности) преобразовано во вводное слово, указывающее на суть явления. Данная семантическая компенсация сохраняет акцент повествования на истинности утверждения. Так, отрицание, заложенное в предложении, обретает положительную коннотацию достоверности. При этом лексема *themselves* опускается, что смягчает резкость оригинала, переводя акцент с личного неприятия (*их самих*) на объективную ненужность (*в них*). Важны и грамматические трансформации – переход от активного глагола *want* к возвратной форме *нуждаться*. Такая замена передает глубину чувств героя. Его желание не просто каприз (*не хочу*), а экзистенциальное отсутствие потребности, что особенно важно при понимании характера персонажа.

Психоэмоциональный конфликт героя маркируется благодаря повтору отрицательных конструкций: *He did not want any consequences. He did not want any consequences ever again* (Он не хотел себя связывать. Он больше не хотел себя связывать). При переводе дублирующихся сочетаний *did not want any consequence* абстрактная лексема *последствия* заменяется конкретным действием *связывать себя* (модуляция, то есть смысловое развитие). Посредством антонимического перевода идея отсутствия последствий передана также через отрицание действия (*не связывать* вместо дословного *без последствий*). Значение усилительного выражения *ever again* компенсируется бла-

годаря употреблению наречия *больше*, что сохраняет эмоциональный акцент на окончательности решения. Таким образом сохраняется естественность негативной семантики повествования.

Рассмотрим далее более широкий контекст: *He wanted to live along without consequences* (Он хотел жить, не связывая себя ничем), маркирующий развитие внутреннего конфликта Кребса. Глагол *жить* дополнен обстоятельством образа действия (*не связывая*), что усиливает идею свободы от обязательств и правил, которые существуют в обществе и в которых герой больше не видит смысла. Добавление местоимения *ничем* расширяет смысл оригинала, подчёркивая абсолютную свободу (не только от последствий, но и от любой ответственности, долга). Также важное значение при этом имеет культурная адаптация предложения – выражение *связывать себя* является идиоматичным и обозначает добровольные ограничения, которые ближе реципиенту, чем абстрактные последствия.

Кребс погружается в свои размышления настолько глубоко, что утрачивает границу между логикой и эмоциями: если следовать логике – ему необходима женщина, армия научила его этому (*Vaguely he wanted a girl but he did not want to have to work to get her...*), и это означает возможность наладить жизнь. Однако он тут же опровергает данное высказывание и приводит другое, фактически утверждение – женщина ему не нужна, ведь он не хочет связывать себя лишними чувствами, эмоциями и обязанностями (*You did not need a girl*). При переводе особую роль играет модуляция *Vaguely he wanted a girl* (Он смутно ощущал потребность в женщине), то есть глагол *хотел* заменён на *ощущал потребность*, что обозначает четкий переход от простого желания к психологической и жизненной необходимости. Далее вводится лексема разговорного стиля *лень*, которая передает подсознательное сопротивление и беспокойство героя. Важно отметить, что в этом случае неявно, но присутствует антонимический перевод: идея принужде-

ния *have to* передается через отсутствие мотивации *лень*, что способствует сохранению прагматического эффекта. Далее следует конструкция *He did not want to tell any more lies* (Он хотел больше врать), при переводе которой опускается *any more*, которое компенсируется усиленным наречием *больше*. Такое решение позволяет сохранить идею исчерпанности и бесполезность лжи героя самому себе.

Значение отрицания подчеркивается также при переводе конструкции *a fellow boasted* (вранье). Переводчица уходит от подробного описания хвастовства к абстрактному понятию лжи (генерализация), что позволяет устранить избыточность, фокусируясь на сути утверждений. Далее следует – *he had to have them all the time* (И то и другое было вранье). Конкретные действия обобщаются до категоричного отрицания правдивости любых утверждений. Использование разговорного выражения *вранье* вместо стилистически нейтрального *ложь* передает пренебрежительное отношение к заявлениям, свойственное военному сленгу. В этом отношении важен антонимический перевод предложения *You did not have to think about it* (И заботиться не надо), в котором отрицание необходимости передается через лексему *заботиться*, что подчеркивает абсолютное отсутствие усилий со стороны героя, нежелание их прикладывать и безразличие к процессу.

В фрагментах текста, посвященных душевным переживаниям героя, оригинал подвержен синтаксическим трансформациям. Сложные предложения с придаточными («*that he could not get along...*») заменяются короткими утверждениями. Данное переводческое решение делает текст более понятным, сохраняет динамику и прерывистость потока размышлений героя.

Для более полной передачи душевного состояния Кребса переводчица применяет грамматические трансформации. Так, изменяются части речи: *It wasn't worth it* (Дело того не стоило). Безличная конструкция преобразована в субъектно-

объектную с добавлением существительного *дело*. Это позволяет передать естественность и простоту потока мыслей героя, и их итог – безнадежность любых действий в новом для него мире. Повторы *не хотел* в нескольких предложениях подряд актуализируют навязчивость размышлений героя, при этом сохраняется стилистический параллелизм оригинала.

Модуляция обеспечивает сохранение авторской интенции при переводе следующего сочетания: *...get along without girls...* (*Женщина вовсе не нужна*). Выражение о зависимости от женщин преобразовано в утверждение об их ненужности. То есть происходит семантический сдвиг, усиливающий идею контроля над желаниями (абсолютность неприятия). Внедрение усилительной частицы *вовсе* передаёт завершённость отрицания, отсутствующую в оригинале, но критичную для понимания фатализма и решительности героя. В этом отношении важна замена конструкции с местоимением *you* на безличную форму, преобразующую личный опыт в универсальное утверждение, наделяя выражение философским подтекстом.

Анализ оригинального текста и его перевода Н.Л. Дарузес показал, что отрицательные конструкции служат не только инструментом выражения формального отрицания, но и прагматически действен-

ным средством создания эмоционального портрета героя. Переводческие трансформации при адаптации отрицательных конструкций в рассказе Э. Хемингуэя «Дома» играют ключевую роль в передаче экзистенциального подтекста и сохранении атмосферы «потерянного поколения». Исследование перевода показало, что для сохранения прагматического эффекта и смысловой насыщенности текста переводчица применяет грамматические трансформации, включающие в себя смену залога и безличные конструкции, нейтрализующие межъязыковые различия и усиливающие фатализм. Антонимический перевод, модуляция, генерализация и конкретизация позволяют эксплицитировать имплицитные смыслы, такие как сопротивление социальным нормам, а также адаптируют специфичные культурные элементы текста. Синтаксическая перестройка предложений в то же время делает индивидуальный личный опыт героя универсальным, придавая ему философскую окраску. Таким образом, переводной текст Н. Л. Дарузес подтверждает, что трансформации при трансляции отрицательных конструкций являются не только техническим инструментом, но и художественным средством, способным передать многомерность психологии повествования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория: монография. М.: Наука, 1983. 211 с.
2. Булах Н.А. К вопросу о выражении грамматической категории отрицания в индоевропейских языках // Наука и мир. 1979. № 1. С. 53-60.
3. Грамматические средства выражения категории отрицания в английском и русском языке / М. М. Добренко // Вопросы филологии и переводоведения: Сб. науч. статей, г. Чебоксары: Чувашский гос. пед. университет им. И.Я. Яковлева, 2018. С. 92–95.
4. Евсина М. В. Двойное отрицание в простом предложении (на материале английского языка): автореферат дис. ... канд. фил. наук. Воронеж, 2006. 18 с.
5. Зыкова С. А. Маркеры категории отрицания в выражении отрицательной оценки (на материале медиа текстов на английском и испанском языках) // Русский лингвистический бюллетень, 2023. № 4(40).
6. Насруддинов С. М. Категория утверждения/отрицания в русском и английском языках // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук, 2023. № 4(273). С. 229-235.

7. Потапова Е. Ю. Способы выражения категории отрицания в английском языке // Языковая картина мира, культура и перевод : Материалы XII Региональной научной студенческой конференции с международным участием, Хабаровск: Дальневосточный институт управления, 2020. С. 71-75.
8. Серебрякова С.В. Когнитивный диссонанс как интерпретационная рамка межличностных отношений персонажей / С.В. Серебрякова // Вопросы когнитивной лингвистики, 2018. № 1 (54). С. 137–143.
9. Серебрякова С.В. Коммуникативно-прагматические особенности реализации категории отрицания в рассказах Юдит Германн / С.В. Серебрякова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь, 2014. №3(42). С. 259–263.
10. Хемингуэй Э. Дома // Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://hemingway-lib.ru/rasskazi/doma.html> (дата обращения: 02.05.2025).
11. Чистогонова Л.К. Повтор как средство выражения отрицания в современной английской диалогической речи // Вопросы английской филологии, Ставрополь, 1971. № 2. С. 102-110.
12. Alshargabi S. A. A linguistic study of English double negation and its realization in Arabic // Studies in English Language and Education, 2022. №.9 (3). P. 1148-1169.
13. Hemingway E. Soldier's home // Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://americanliterature.com/author/ernest-hemingway/short-story/soldiers-home/> (дата обращения: 20.04.2025).
14. Kane H. K. An analysis of negation in English // International Journal of English Language Studies, 2021. № 3(4). P. 100–106.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bondarenko V.N. Otricanie kak logiko-grammaticeskaja kategorija: monografija. M.: Nauka, 1983. 211 s.
2. Bulah N.A. K voprosu o vyrazhenii grammaticeskoi kategorii otricanija v indoevro-pejskix jazykax // Nauka i mir. 1979. № 1. S. 53-60.
3. Grammaticeskije sredstva vyrazhenija kategorii otricanija v anglijskom i russkom jazyke / M. M. Dobrenko // Voprosy filologii i perevodovedenija: Sb. nauch. statej, g. Cheboksary: Chuvashskij gos. ped. universitet im. I.Ja. Jakovleva, 2018. S. 92–95.
4. Evsina M. V. Dvojnoe otricanie v prostom predlozhenii (na materiale anglijskogo jazyka): avtoreferat dis. ... kand. fil. nauk. Voronezh, 2006. 18 s.
5. Zykova S. A. Markery kategorii otricanija v vyrazhenii otricatel'noj ocenki (na materiale media tekstov na anglijskom i ispanskom jazykax) // Russkij lingvisticeskij bjulleten', 2023. № 4(40).
6. Nasruddinov S. M. Kategorija utverzhenija/otricanija v russkom i anglijskom jazykax // Izvestija Akademii nauk Respubliki Tadzshikistan. Otdelenie obshhestvennyh nauk, 2023. № 4(273). S. 229-235.
7. Potapova E. Ju. Sposoby vyrazhenija kategorii otricanija v anglijskom jazyke // Jazykovaja kartina mira, kul'tura i perevod : Materialy XII Regional'noj nauchnoj studencheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Habarovsk: Dal'nevostochnyj institut upravlenija, 2020. S. 71-75.
8. Serebrjakova S.V. Kognitivnyj dissonans kak interpretacionnaja ramka mezhlčnostnyh otnoshenij personazhej / S.V. Serebrjakova // Voprosy kognitivnoj lingvistiki, 2018. № 1 (54). S. 137–143.
9. Serebrjakova S.V. Kommunikativno-pragmaticeskije osobennosti realizacii kategorii otricanija v rasskazah Judit Germann / S.V. Serebrjakova // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta, Stavropol', 2014. №3(42). S. 259–263.
10. Heminguvej Je. Doma // Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: <https://hemingway-lib.ru/rasskazi/doma.html> (data obrashhenija: 02.05.2025).
11. Chistogonova L.K. Povtor kak sredstvo vyrazhenija otricanija v sovremennoj anglijskoj dialogičeskoj reči // Voprosy anglijskoj filologii, Stavropol', 1971. № 2. S. 102-110.
12. Alshargabi S. A. A linguistic study of English double negation and its realization in Arabic // Studies in English Language and Education, 2022. №.9 (3). P. 1148-1169.
13. Hemingway E. Soldier's home // Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: <https://americanliterature.com/author/ernest-hemingway/short-story/soldiers-home/> (data obrashhenija: 20.04.2025).

14. Kane H. K. An analysis of negation in English // International Journal of English Language Studies, 2021. № 3(4). P. 100–106.

Поступила в редакцию: 23.05.2025.

Принята в печать: 30.06.2025.